

21. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 20. — Д. 32.
22. ГАХО. — Ф. 3. — Оп. 20. — Д. 86.
23. *Круглов А. И.* Военнопленные поляки армии Наполеона на Северном Кавказе (1812–1814 гг.) / А. И. Круглов, М. В. Нечитайлов // Российско-польский исторический альманах. — Вып. 1. — Ставрополь-Волгоград, 2006.
24. *Манусевич А. И.* Очерки по истории Польши / А. И. Манусевич. — М., 1952.
25. *Отечественная война 1812 г.: Энциклопедия.* — М., 2004.
26. *Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).* — Собр. 1-е. — Спб., № 25289. — Т. 32.
27. *Тышевский М.* История Польши / М. Тышевский, Я. Коневич, Е. Хольцер. — М., 2004.

УДК 355.48(470+571:44)«1812»:355.212.5(477.54/ .62)

**Рекрутские присутствия
Слободско-Украинской губернии в 1812 г.
(по материалам Государственного архива
Харьковской области)**

Желтобородов А. Н.

Zheltoborodov A. **Rekrut authority of the Slobodsko-Ukrainian province in 1812 (on materials of the archive of the Kharkov region).** In the article on the basis of documents of the archive of the Kharkov area activity of state institutions of the Slobodsko-Ukrainian province is analyzed on completing of the Russian army a personnel in 1812. In the article also the regional features of organization and leadthrough of rekrut call-up open up in this period.

Keywords: rekrut, rekrut call-up, rekrut authority, Slobodsko-Ukrainian province.

Желтобородов А. Н. Рекрутские присутствия Слободско-Украинской губернии в 1812 г. (по материалам Государственного архива Харьковской области). В статье на основе документов Государственного архива Харьковской области анализируется деятельность государственных учреждений Слободско-Украинской губернии по комплектованию Российской армии личным составом в 1812 г. Также раскрываются региональные особенности организации и проведения рекрутских наборов в этот период.

Ключевые слова: рекрут, рекрутский набор, рекрутское присутствие, Слободско-Украинская губерния.

Желтобородов О. М. Рекрутські присутності Слобідсько-Української губернії в 1812 р. (за документами Державного архіву Харківської області). У статті на основі документів Державного архіву Харківської області аналізується діяльність державних установ Слобідсько-Української губернії з комплектування Російської армії особовим складом в 1812 р. Також розкриваються регіональні особливості організації та проведення рекрутських наборів в цей період.

Ключові слова: рекрут, рекрутський набор, рекрутське присутність, Слобідсько-Українська губернія.

Одними из важнейших государственных задач, которые решали власти в губерниях Российской империи накануне и в ходе Отечественной войны 1812 г., были подготовка и проведение рекрутских наборов, обеспечивавших комплектование армии личным составом. Рекрутчина в тоже время являлась тяжелейшей повинностью для населения страны, особенно в военное время, когда армия требовала постоянного пополнения людьми.

Несмотря на наличие обобщающих работ по истории комплектования вооруженных сил, деятельность рекрутских

присутствий в 1812 г., региональные особенности подготовки и проведения рекрутских наборов остаются малоизученной темой, и являются полем для исследовательской работы. В Государственном архиве Харьковской области хранится целый ряд документов эпохи Отечественной войны 1812 года, раскрывающих различные стороны жизни Слободско-Украинской губернии в этот период. Документы по рекрутским присутствиям начала XIX века находятся в фондах канцелярии Харьковского губернатора (ф. 4), Харьковского губернского рекрутского присутствия (ф. 280), уездных рекрутских присутствий (ф. 270, ф. 271, ф. 272, ф. 274, ф. 279).

Рекрутские присутствия представляли собой временные комиссии, отвечавшие за набор людей в рекруты в губерниях и уездах Российской империи. В силу этого в архивных фондах рекрутских присутствий Слободско-Украинской губернии комплексные дела о рекрутских наборах не формировались. Содержащиеся в них документы представляют собой разрозненные циркуляры губернских правлений, жеребьевые и очередные списки, «объявления» отдаччиков о доставке рекрут, формулярные списки рекрут, прошения помещиков, однодворцев и обывателей и не дают полной картины подготовки и проведения рекрутских наборов, т.к. информация в них представлена довольно-таки фрагментарно. Тем не менее, они позволяют получить объективную характеристику деятельности органов государственной власти Слободско-Украинской губернии по комплектованию вооруженных сил в 1812 г. Материалы и документы, демонстрирующие взаимоотношения населения и властей (прошения, служебная переписка по ним и ответы чиновников) во многом добавляют новые краски и оттенки истории рекрутчины на Слобожанщине.

Накануне и в ходе Отечественной войны 1812 г. в Слободско-Украинской губернии рекрутскими присутствиями проводилась работа по организации и проведению четырех рекрутских наборов: 81-го, 82-го, 83-го и 84-го. 81-й набор был объявлен манифестом от 16 сентября 1811 г. о наборе рекрут с 500 душ

по 4 человека [2, с. 840]. В указе сенату, последовавшим вслед за манифестом были даны подробные распоряжения о порядке проведения рекрутского набора, в частности был увеличен старший предельный возраст рекрут по сравнению с предыдущими наборами с 35 до 37 лет, младший предельный возраст остался прежним – 18 лет. Также был уменьшен на один вершок (ок. 4,5 см) и минимальный рост рекрут с двух аршин четырех вершков до двух аршин трех вершков (ок. 1 м 56 см). Это было связано с увеличением количества набираемых рекрут и в некоторой степени должно было упростить процесс отбора годных к воинской службе людей [2, с. 840-842]. Сроки проведения 81-го рекрутского набора были определены с 1 ноября 1811 г. по 1 января 1812 г., однако в указанный срок все рекруты собраны не были, и в губернии проводилась работа по ликвидации недоимок по 81-му набору.

Отражение этой работы находим в документах фонда Харьковского губернского рекрутского присутствия. Гражданский губернатор и кавалер действительный статский советник Иван Иванович Бахтин издал циркулярное предписание об ужесточении мер по ликвидации недоимки рекрут и о письменных докладах в губернское рекрутское присутствие каждые две недели к первому и шестнадцатому числу месяца о количестве недоимочных рекрут, которое было отпечатано и отправлено в уездные рекрутские присутствия [1, д. 1, л. 3]. На начало января 1812 г. в недоимке по Слободско-Украинской губернии числилось 93 рекрута о чем была составлена специальная ведомость в которой указывались помещики, которые должны были поставить недостающих [1, д. 1, л. 46]. В этой же ведомости сделаны пометки о принятии рекрут в январе – феврале 1812 г., и к середине февраля в недоимке числилось 27 рекрут. Затем было издано циркулярное предписание гражданского губернатора о взыскании недостающих рекрут через суд [1, д. 1, л. 50]. В нем были указаны поименно помещики которые не поставили рекрут в указанный срок, предписывалось провести освидетельствование крестьян на пригодность к воинской службе тех помещиков,

которые в своих прошениях констатировали отсутствие годных к воинской службе людей. Также было определено: «Харьковскому, Валковскому, Богодуховскому, Ахтырскому, Сумскому, Лебединскому, Змиевскому, Купенскому, Изюмскому нижним земским судам да Сумскому городничему подтвердить указами, что бы они всех вышеозначенных недоимочных по прошедшему 81 набору рекрут каждый в своем ведомстве взыскав экзекуциею с подставными и со всем по закону следующим отослали в отделенное при здешней казенной палате рекрутского набора присутствие в самоскорейшем времени, если же произойдет от кого либо хотя малейшая без причин медленность, то виновные в том подвергнутся строгому по законам взысканию...» [1, д. 1, л. 50 об.].

Среди документов фонда губернского рекрутского присутствия встречаются бумаги по добровольной замене одного рекрута другим. Так однодворцы деревни Торской Купянского уезда во главе с атаманом составили бумагу подтверждающую добровольную замену одного рекрута другим, причем остававшийся в деревне обязывался до будущей ревизии платить за ушедшего в рекруты государственные подати. Этот документ был заверен волостным головой и скреплен печатью [1, д. 1, л. 321 об.]. Кроме этого документа в дело вшиты три официальные записки, подтверждающие прием рекрута. Эти записки помогают уточнить порядок и процедуру приема в рекруты в 1812 г. После освидетельствования годности к военной службе в уездном рекрутском присутствии и внесении его в соответствующие списки, где указывались имя и фамилия рекрута и его особые приметы, рекрута с личными вещами, материей для пошива формы отправляли с отдатчиком в губернский город или в указанное место для сбора рекрут. Отдатчик должен был взять с собой сдаточные деньги на которые рекрута должны были содержать, кормить и пошить форму. На каждого рекрута сдатчик получал три официальные записки:

— губернскому казначею, на которой ставилась отметка казначеем о получении сдаточных денег на рекрута (согласно

ведомостям о сдаточных деньгах в начале 1812 года на каждого рекрута в Слободско-Украинской губернии сдавали по 4 рубля);

– в Харьковский внутренний полубатальон, на которой ставилась отметка о получении от отдатчика вещей на каждого рекрута: 2 комплекта нижнего белья (рубаша и портки), пару рукавиц, пару сапог из твердой кожи и суконный кафтан, «сшитый на подобие шинели» (выдавался рекруту взамен тулупа согласно указа сенату от 16 сентября 1811 г. о порядке проведения 81 набора);

– Харьковскому полицмейстеру, на которой делалась отметка о получении сукна с подкладкой для шитья мундира и денег на пошив мундира.

Затем эти записки с отметками сдавались в губернское рекрутское присутствие, которое выдавало сдатчику квитанцию о приеме рекрута. Сдатчик таким образом считался выполнившим условия рекрутского набора и в недоимочные списки не попадал.

Однако, по ряду причин не все помещики направляли рекрут в установленные сроки. В таком случае начиналась переписка, которая благодаря архиву сохранились до настоящего времени. В делах фонда Губернского рекрутского присутствия хранятся документы связанные с одной тяжбой по поводу набора рекрут. Помещик Лебединского уезда, губернский регистратор Тимофей Иванович Даценко обратился с прошением к императору Александру I о замене взыскания с его крестьян рекрута денежным взносом, потому что, крепостных на которых распространялась рекрутская повинность у него было только 32 человека. Но денежный взнос Т. Даценко предлагал внести вместо положенных за рекрута 500 р. серебром или 2000 р. ассигнациями – всего лишь 128 р, из расчета по 4 рубля складочных денег за каждую ревизскую душу [1, д. 1, л. 169. об.].

Тем не менее, решение вышестоящих инстанций было не в пользу помещика. В деле находится рапорт из Лебединского земского суда в губернское рекрутское присутствие о взятии экзекуцией (силой) рекрута с крестьян Т. Даценко и еще двух

подставных крестьян, и об отправке этих рекрут в Харьков с бумагами в которых указаны их особые приметы [1, д. 1, д. 172].

23 марта 1812 года был объявлен манифест о проведении внеочередного 82-го рекрутского набора по 2 человека с 500 душ, связанного с обострившейся обстановкой на западных границах империи и необходимостью увеличения вооруженных сил. Он должен был начаться через две недели после получения в губерниях текста манифеста. Рекрут принимали по правилам, объявленным 16 сентября 1811 года в прошедший 81-й рекрутский набор, однако штаб-офицеры из действующей армии для приема рекрут в губернские города не направлялись, их функции в рекрутских присутствиях возлагались на командование гарнизонных батальонов. Принятых рекрут было приказано в запасные рекрутские депо не направлять, а содержать при гарнизонных батальонах до особого распоряжения. С рекрутами должны были проводиться занятия по военной подготовке [3, с. 241].

В Слободско-Украинской губернии, согласно расписанию к 82-му рекрутскому набору, составленному 5 апреля 1812 года, числилось 470 628 человек на которых была возложена рекрутская повинность и рекрут планировали набрать 1882 человека. В том числе с мещан и цеховых людей – 28 рекрут, с казенных поселян – 1087 рекрут, с крепостных крестьян – 761 рекрут, и с удельных крестьян – 6 рекрут. В этом расписании также указано количество гильдейских купцов, освобожденных от рекрутской повинности. Таких в Слободско–Украинской губернии оказалось 798 человек [1, д. 6, л. 2].

В фондах Харьковского архива хранятся также подробные расписания по каждой категории людей несших рекрутскую повинность с указанием количества рекрут и складочных денег по уездам губернии. Уездные предводители дворянства докладывали рапортами в губернское рекрутское присутствие о проведенных собраниях помещиков по раскладке рекрут и складочных денег, к рапортам приложены расписания раскладки рекрут с указанием фамилий уездных помещиков, количества крестьян

несших рекрутскую повинность и количества поставляемых рекрут [1, д. 6; д. 8].

Сохранился также один из формулярных списков по 82-му набору, выделенный в отдельное дело. Этот список представляет собой таблицу, в которой указаны имена, отчества и «прозвания» рекрут, их возраст, рост в аршинах и вершках, особые приметы: цвет лица, волос, глаз, размер носа, видимые увечья. Кроме того, в списке указывалось «из какого звания принят в службу», дата принятия в службу, семейное положение, грамотность рекрут, а также количество складочных денег, выделенных на рекрута. Из 26 человек, указанных в списке, было: 19-ти лет – 4 человека; от 20 до 30 лет – 15 человек; от 30 до 34 лет – 7 человек; из городских обывателей – 4 человека; из сельских обывателей – 16 человек; из однодворцев – 3 человека; из крепостных крестьян – 3 человека; женатых – 12 человек; холостых – 12 человек; вдовцов – 2 человека.

Из всего списка грамотным оказался лишь один рекрут – Василий Пантелеймонов Иванченко женатый обыватель города Богодухова тридцати трех лет от роду [1, д. 7, л. 2].

Самым тяжелым рекрутским набором 1812 года был 83-й, объявленный высочайшим манифестом от 4 августа 1812 г. Набору подвергалось по 2 человека со ста душ. Согласно указу Военного министерства в Слободско-Украинской губернии на 1812 год насчитывалось 470 600 человек обязанных поставкой рекрут. Из них в 83-й рекрутский набор предстояло набрать 9 412 рекрут и отправить их в Киев [4, с. 36]. Однако, по уточненным данным губернского рекрутского присутствия количество мужского населения губернии обязанных поставить рекрут в 83-й набор насчитывалось 470 916 человек, и рекрут планировали набрать 9 418 человек [1, д. 5, л. 8].

Казенная палата Слободско-Украинской губернии 8 октября 1812 г. в «6/2 часов пополудни» получила с нарочным пакет из Военного министерства, в котором находилось Наставление рекрутским присутствиям и командирам гарнизонных батальонов на прием рекрут определенных высочайшим манифестом от

4 августа 1812 г. В этом наставлении были указаны правила, которые расширяли круг лиц подлежащих рекрутской повинности. Так, например, был увеличен возраст рекрут до 40 лет вместо 37 лет, однако минимальный возраст рекрут уменьшен не был, он остался прежним – 18 лет. На 1 вершок был уменьшен рост принимаемых в рекруты. Набору подвергались мужчины ростом 2 аршина и 2 вершка (ок. 150 см), также под рекрутский набор попадали мужчины с увечьями головы и конечностей, которые не мешали маршировать, носить амуницию и выполнять приемы с оружием. В наставлении были указаны болезни и физические недостатки, которые освобождали от рекрутской повинности. Но обращалось внимание приемщиков на внимательность проведения осмотра, чтобы выявить здоровых рекрут симулирующих болезни.

Наставление по приему рекрут регламентировало порядок определения годности рекрута к службе большинством голосов членов рекрутского присутствия, однако командир гарнизонного батальона имел право письменно обосновать свое мнение в журнале заседаний рекрутского присутствия, если он был против принятия рекрута на службу. Если забракованный командиром гарнизонного батальона рекрут все же принимался на службу, то в формулярных списках ставилась соответствующая отметка, что данный рекрут был забракован, но был принят большинством голосов рекрутского присутствия. Офицеры – начальники партий отправляемых в войска рекрут должны были знать о таких рекрутах в своей партии. Партионным офицерам вменялось в обязанность выявлять рекрут неспособных совершить марш, что бы командир гарнизонного батальона в формулярных списках напротив фамилии такого рекрута сделал отметку с указанием причины принятия рекрута на службу, если таковой в списках не было. Сведения об этих рекрутах также должны были сообщаться в инспекторский департамент Военного министерства.

Рекрутские присутствия должны были следить, что бы «каждый рекрут имел на себе полную обмундировку и такого покроя, который бы сходствовал или не слишком много

различествовал от разосланных для того образцов, и что бы вся одежда была построена из сукна моченого и сколько можно добротного. Что принадлежит до цвета сукна, то он может быть серый, белый, смуровой, а в случае недостатка даже и черный» [1, д. 8, л. 103].

В наставлении дается довольно подробный перечень обмундирования для рекрута: «1. Кафтан солдатского покроя с оловянными пуговицами и стоячим воротником; 2. Суконный галстук с манишкой; 3. Панталоны суконные на холостяной подкладке; 4. Суконный ранец для поклажи рекрутского багажа; 5. Фуражка; 6. Одна пара новых сапог твердой кожи личных или дегтем смазанных с отворотами летними и зимними; 7. Одни рукавицы; 8. Две рубахи и двое портков; 9. Шинель такого же сукна, как и кафтан» [1, д. 8, л. 103. об.].

Командирам гарнизонных батальонов вменялось в обязанность как можно скорее принимать рекрут в свое командование, и как можно скорее отправлять их в назначенные сборные пункты к войскам. Количество рекрут в отправляемой партии должно быть от 300 до 500 человек. Для конвоирования партии рекрут в 300 человек назначалась команда состоявшая из офицера, двух унтер-офицеров и 20 солдат. Для больших партий количество конвойной команды определял командир гарнизонного батальона, но так, что бы на каждые 15 рекрут приходилось по 1 рядовому. При недостатке офицеров и нижних чинов для конвоирования рекрут по «Высочайшему соизволению» разрешалось начальниками партий отправляемых рекрут назначать чиновников гражданского ведомства. А вместо солдат конвоя разрешалось использовать гражданское население, но в партию должны были назначаться хотя бы несколько человек рядовых из гарнизонного батальона. Гражданский конвой должен был сопровождать партию рекрут от одного населенного пункта до другого или от уезда до уезда под надзором «земских или дворянских чиновников».

О каждой отправленной партии рекрут командир гарнизонного батальона должен был «рапортовать

инспекторскому департаменту и уведомлять местных начальников в распоряжении коих отправляемые рекруты назначены с показанием времени ее выступления, числа рекрут оную составляющих, имени партионного офицера и числа конвойной команды при нем отправляемой» [1, д. 8, д. 106].

Дополняют картину проведения рекрутских наборов в Слободско-Украинской губернии дела по освидетельствованию годности к воинской службе бродяг, беглых и наказанных за нетяжкие преступления. Осужденных, признанных годными к воинской службе, уже в качестве рекрут отправляли в армию.

Так крепостной крестьянин Змиевского уезда хутора Глубокого Терентий Кононченко за кражу более 20 рублей был осужден Змиевским уездным судом в 1811 г. к битию плетью, после чего его отправили в Херсон военнорабочим. Его помещица коллежская советница Наталья Добачевская обратилась к императору с прошением зачесть наказанного крестьянина в счет будущих рекрутских наборов. И по указу от 4 февраля 1810 г. «О платеже за представленные в казну рекрутские квитанции... 500 р.» получила причитавшиеся деньги [2, с. 64]. Об этом свидетельствует письмо из Слободско-Украинской казенной палаты в губернское рекрутское присутствие, хранящееся в специальном деле, посвященному этому случаю [1, д. 2, л. 6].

С января по октябрь 1812 года Слободско-Украинское губернское рекрутское присутствие освидетельствовало на годность к воинской службе 26 человек бродяг, беглых и осужденных за нетяжкие преступления, годными к воинской службе было признано 15 человек. В основном это были бродяги, некоторые из них даже «прозвания своего не помнящие». Основным критерием приема в рекруты был рост и возраст направленных на освидетельствование. Не принимались в рекруты те, чей рост был ниже установленной нормы, старые и с явными увечьями конечностей и головы. Среди бумаг дела, посвященного освидетельствованию бродяг и преступников, выделяются документы посвященные отправке в рекруты исключенных из церковного звания священнослужителей. Так, из Слободско-

Украинского губернского правления в рекрутское присутствие 4 января 1812 г. было направлено письмо по поводу исключенного из церковного звания дьячка Харьковской городской Николаевской церкви Александра Тимченко за кражу у церковного сторожа денег 1 р. 70 коп. и сапог его стоимостью 2 р. 50 коп. и драку с тем же сторожем «с тасканием за волосы», а так же за самовольную отлучку из церкви в слободу Великую Даниловку и «упражнении в пьянстве» с указанием освидетельствовать на годность к воинской службе. Однако определить был ли этот горький пьяница принят в воинскую службу в тот момент затруднительно, т.к. специальных отметок о его годности к воинской службе на этом документе нет [1, д. 4, л. 1 об.].

7 октября 1812 года губернское рекрутское присутствие получило письмо с указанием освидетельствовать на пригодность к воинской службе исключенных из церковного звания двух дьячков из Ахтырки братьев Коржевских: Алексея, служившего в Успенской церкви, и Федора, служившего в Архангельской церкви. Алексея исключили из церковного звания за воровство вещей и коровы, поджоге дома подполковника Радионова и прочие проступки, а Федора за «кормчество». Они оказались годными к воинской службе, т.к. на документе указан их рост в 2 аршина и семь с половиной вершков (ок. 1 м 75 см) [1, д. 4., л. 33].

Комплектование русской армии в 1812 году не закончилось 83-м рекрутским набором. После обсуждения и принятия решения о походе русской армии в Европу на высочайшем уровне, манифестом от 30 ноября 1812 года был объявлен новый 84-й рекрутский набор по 8 человек с 500 душ [3, с. 466]. Особенностью этого рекрутского набора стали постепенный сбор рекрут и отправка их в действующую армию: собирали четыре раза по два человека с 500 душ. Сбор второй и последующих частей рекрутского набора происходил постепенно, после отправки в войска предыдущих частей рекрут.

В Харьковском архиве хранятся рапорта предводителей дворянства уездов губернии о проведении дворянских собраний

по раскладке рекрут в 84-й рекрутский набор с приложенными расписаниями по рекрутскому набору. В расписаниях по набору указывались фамилии помещиков, количество ревизских душ, количество собираемых рекрут в каждую из четырех частей набора и количество собираемых складочных денег с каждого помещика. Так, например в Богодуховском уезде предводитель дворянства Лесницкий докладывал о проведении дворянского собрания по раскладке рекрут в 84-й набор, которое состоялось 21 декабря 1812 года. Всего в уезде насчитывалось 16 038 ревизских душ из которых планировали набрать 257 рекрут, складочных денег планировалось собрать 9 616 рублей [1, д. 10, л. 54].

В Слободско-Украинской губернии всего должны были собрать 7 536 рекрут в 84-й рекрутский набор. Первые две четверти набора в количестве 3 768 человек были по распоряжению Военного министерства отправлены в Бобруйск, где шло формирование новых батальонов для действующей армии под руководством генерал-лейтенанта Эссена (третьего) [4, с. 67].

Таким образом, в 1812 году в Слободско-Украинской губернии была развернута серьезная работа по комплектованию русской армии личным составом. Организацией и проведением рекрутских наборов занимались губернское и уездные рекрутские присутствия, которые были подчинены казенной палате губернии и гражданскому губернатору. В своей работе рекрутские присутствия руководствовались не только манифестами о наборе, указами сенату с правилами набора и специальными наставлениями, но и рядом законов, которые действовали с XVIII века. Однако, особенности деятельности рекрутских присутствий Слободско-Украинской губернии по организации и проведению рекрутских наборов складывались не одно десятилетие, претерпевали определенные изменения с течением времени, и поэтому, требуют дальнейших исследований.

Примечания

1. *Государственный архив Харьковской области.* — Ф. 280. — Оп. 1.
2. *Полный свод законов Российской империи.* — Т. 31.
3. *Полный свод законов Российской империи.* — Т. 32.
4. *Столетие Военного министерства. 1802—1902 / Главный штаб: Ист. очерк.* — СПб., 1902. — Ч. 1. — Кн. 1. — Отд. 2: Комплектование войск в царствование Императора Александра I / Сост. штабс-капитан В. В. Щепетильников.
5. *Отечественная война и русское общество.* — М., 1912. — Т. 5.
6. *Бескровный Л. Г. Отечественная война 1812 г.* / Л. Г. Бескровный. — М., 1962.
7. *Редигер А. Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы / А. Ф. Редигер.* — СПб., 1900.

УДК 94(477.54):355.48(470+571:44)«1812»

Харьков и губерния в годину Отечественной войны 1812 г.

Потрашков С. В.

Potrashkov S. V. Kharkov and Its Province During the Patriotic War of 1812. The response in Slobodskaya province to the Napoleon's invasion in 1812 are examine in this article. Special attention was payed to the attempts of the provincial government and local nobility to form the militia force. The leading role of the nobility in realizing of government's defensive measures are